

конкурс

Моск. правда. -

Не узнаю

1990. - июль

Григория

Грязного

им. Чайковского

Конкурс певцов вступает в третий тур. Симпатии слушателей, переполняющих Колонный зал Дома союзов, во многом совпали с мнением жюри. Прекрасно выступают советские вокалисты. Очень интересно представлены зарубежные исполнители.

Еще на первом туре было приятно отметить, что большинство конкурсантов успешно справились с «обязательными» романсами Чайковского, которые обычно бывают крайне сложны для зарубежных исполнителей. А тут наоборот. Часто Чайковский становился самым убедительным и ярким в программе. То же касается и второго тура с «обязательным» Чайковским и «обязательными» произведениями Хренникова, Свиридова или Николаева. Как обычно, несмотря на общий более высокий уровень нынешнего конкурса, по сравнению с предыдущими, камнем преткновения для многих молодых певцов стала старая музыка, классика — Бах, Гендель, Моцарт. В этом отношении, если говорить о конкурсе в целом, вокалисты приблизились к пианистам и резко отстали от скрипачей, которые играли Баха настолько интересно, что была даже присуждена специальная премия за лучшее исполнение Баха (ее получила японка Акико Суванай).

Оперные арии, выбранные самими участниками, иногда подводили певцов — брались арии, не вполне соответствующие голосу. Так было, например, у Эльжбеты Панько с арией Далилы из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила». Стремясь максимально показать русскую музыку, некоторые конкурсанты, справившись с Чайковским, не справлялись, увы, с Глинкой (речитатив и каватина Людмилы из оперы «Руслан и Людмила») или Римским-Корсаковым (ария Грязного из «Царской невесты»).

Но к третьему туру выбор репертуара был уже более четок.

Н. ЛАГИНА.